



21 августа 1950 года в газете «Правда» было опубликовано постановление Совета Министров СССР о строительстве на реке Волга Куйбышевской ГЭС, которую нужно ввести в строй в 1955 году. В связи со строительством гигантского гидроузла на равнинной реке Волга создавалась огромная зона затопления. Общая площадь затопляемых земель в Ульяновской области составила 196 тысяч гектаров.



Плакат 1950-х

Работы по переносу и устройству кладбища на новом месте в районе посёлка городского типа Чкаловск. 1954 год



Сбылись мечты народные?

Водохранилище затрагивало восемь административных районов: Старомайнский, Чердалинский, Мелекесский, Николо-Черемшанский, Сенгилеевский, Ульяновский, Ишеевский и Теренгульский, а также Володарский (Нижняя Терраса), Сталинский (Засвияжский) и Ленинский районы Ульяновска. В зону затопления попадали полностью или частично 83 населённых пункта, в том числе три города: Ульяновск, Мелекес и Сенгилей.

Точное число пострадавших от водохранилища поселений выяснить окончательно пока трудно. В разных документах их количество варьируется от 79 до 87. По нашим подсчётам, в Ульяновской области к 1958 году затопило 87 населённых пунктов (в том числе три города и один рабочий посёлок), из них 57 полностью и 30 частично.

Начиная с 1952 года, на каждый год составлялись планы проведения санитарных мероприятий по подготовке ложа водохранилища. Так, в 1954 году были запланированы очистка затопляемой территории от зелёных насаждений, засыпка искусственных углублений, очистка выгребных ям от фекалий, сжигание на месте навоза, мусора и других сграждаемых остатков. Общая стоимость работ по санитарной очистке только по Чердалинскому району должна была составить 209 тысяч рублей, а перенос кладбищ и скотомогильников по этому же району – 516 тысяч рублей.

К маю 1957 года санитарная подготовка была проведена полностью или частично во всех затопляемых населённых пунктах. Всего «подлежало перенести 18 кладбищ при селениях Вислая Дубрава, Красный Яр, Бирля,

Согласие, Мордово, Переселенческие, Кайбели, Крест. Городище, Юрманки, Красная Звезда, Ботьма, Ерзовка, Б. Пальцино». Также подлежало закрепить или перенести 23 скотомогильника общей площадью 46,3 тысячи квадратных метров, но по согласованию со Всесоюзной государственной санитарной инспекцией были отменены мероприятия по 18 скотомогильникам. Таким образом, реально закрепили или перенесли только пять скотомогильников.

В 1951 году облисполком утвердил календарный план по переселению населения и переносу строений, согласованный с Куйбышевгидростроем МВД. Переселение и перенос планировалось провести постепенно.

Ульяновский облисполком планировал переселить затопляемые дворы со средней стоимостью переноса 8100 рублей и суммой капиталовложения

16654 тысячи рублей. Однако Куйбышевгидрострой установил стоимость переноса одного двора в 7100 рублей. Сметы составлялись в ценах 1945 года с поправочным коэффициентом на 1949 год.

Затраты строительства гидроузла на переселение и землеустройство в зоне водохранилища по Ульяновской области по подсчётом 1950 года должны были составить 163,3 миллиона рублей, в том числе 134,2 миллиона рублей на эвакуацию населения. В эту солидную сумму входила примерная стоимость переселения (эвакуации), землеустройства (1,9 миллиона рублей), водоснабжения (15,7 миллионов рублей), возмещения неиспользованных затрат (415,6 тысячи рублей), восстановления кормовой базы и огородничества (6,93 миллиона рублей), строительства дорог и телеграфа, телефонизации (4,15 миллиона рублей). Но в дальнейшем эта сумма много раз пересматривалась и корректировалась. По подсчётом переселенческого отдела, на 1 января 1955 года всего на подготовку ложа водохранилища по области было освоено 239,5 миллиона рублей.

Новые места для переносимых селений утверждали на основе поста-

новления общего собрания колхозников и решения районного исполкома депутатов трудящихся.

Для помощи переселенцам в разборке, перевозке и восстановлении жилых домов и хозяйственных построек были созданы строительные и транспортные бригады по населённым пунктам. В 1952 году Ульяновской области было выделено 10 домовозов для перевозки домов из зоны затопления, 15 тракторов С-80, шесть легковых автомашин, 12 восьмиквартирных домов, а также 50 грузовых автомашин и 20 автоприцепов для продажи переселяемым колхозам. Организовали 12 базовых складов по снабжению переселенцев стройматериалами (строительный лес, стекло, гвозди и прочее).

В широкомасштабной и спешной работе по переселению и переносу были неизбежны провалы и недостатки: переселение сдерживали отсутствие или нехватка строительных материалов, недостаточное количество транспортных средств. Не выполнялся план строительства источников водоснабжения. Нередки были ошибки в выборе, отводе и планировке земельных участков для переносимых населённых пунктов, что вызывало

изменение генпланов селений и вторичное переселение. Так, в марте 1955 года в результате ошибок проекта планировки на новых площадках сёл Белый Яр (Николо-Черемшанский район), Дмитриево-Поморье, Архангельское и Крестово Городище (Чердаклинский район) талые воды подтопили и затопили несколько домовладений. Судя по документам, таких случаев было немало.

Из-за необеспеченности водопроводными трубами и другими строительными материалами строительство водоснабжения растянулось на несколько лет. Это создало тяжёлое положение с водоснабжением населения и животноводства в ряде населённых пунктов.

Раньше, до затопления поймы, никаких проблем с водой не возникало. Во-первых, рядом с поселениями располагались или Волга, или многочисленные озёра и небольшие речки с чистейшей водой, во-вторых, водоносные слои находились рядом с поверхностью земли. Коренным образом ситуация изменилась после затопления поймы, когда все населённые пункты перенесли на возвышенные места, и для качания воды потребовались немалые денежные

Перекрытие Волги на строительстве Куйбышевского гидроузла (отсыпка горной массы с наплавного моста), конец октября 1955 год



Фото из фондов Тольяттинского краеведческого музея



средства, а их, как всегда, не хватало. К тому же со временем вода в водохранилище становилась всё более загрязнённой, и пить её было уже нельзя. Проблема с водоснабжением, появившаяся в середине 1950-х годов, остро стоит и сейчас.

В июле 1954 года облисполком отмечал, что переселение населения и перенос домов идёт крайне медленно. Среди причин указывались острая нехватка стройматериалов и денежных средств, а также нежелание граждан переселяться на новые места.

Например, 11 жителей Володарского района Ульяновска не перенесли свои домовладения в установленные сроки. Несмотря на неоднократные напоминания и предупреждения об ответственности за невыполнение решений райисполкома, они отказались переносить дома. В связи с этим исполнком Володарского райсовета депутатов трудящихся принял решение № 304 от 1 ноября 1955 года «О принудительном переселении граждан Володарского района, отказавшихся переселиться в установленный им срок».

Как известно, расселение народов с древности шло по плодородным поймам рек, и только после их освоения – вглубь территории. Поэтому в зону затопления в Ульяновской области попадало много старинных сёл и деревень, основанных в XVII веке и ранее. Это сёла Крестово Городище и Кайбелы в Чердаклинском районе, село Головкино в Старомайнском районе, рабочий посёлок Никольское-Черемшане (райцентр) и многие другие.

Красивые каменные церкви были в сёлах Головкино, Старая Грязнуха, Белый Яр, Бирля, Крестово Городище, районце Никольское. Увы, они не избежали общей участи: до 15 августа 1953 года тресту Ульяновсксельстрой поручили разобрать эти здания на кирпич.

Главной достопримечательностью старинного села Головкино Старомайнского района была Воскресенская церковь-красавица, построенная в 1785 году, предположительно по проекту гениального зодчего В.И. Баженова. Вот что рассказывал старомайнский краевед Ю.Н. Мордвинов о её трагической судьбе: «Последним шагом к низвержению «проклятого

прошлого» стало строительство в 1950-е годы ложа будущего водохранилища. В сознании простых селян не укладывалось, что церковь, имеющую историческую ценность, можно разрушить, и люди до последнего надеялись сохранить её для потомков. Однако на уничтожении церкви настаивало районное руководство, в частности, председатель райисполкома Николай Иванович Васюков, под предлогом нехватки кирпича для строительства новой школы в селе Старая Майна. На место намеченного разрушения прибыла спецкоманда. Взрывники, просверлив отверстия в стенах церкви и большой бетонной Наумовской мельницы, произвели взрывы. Огромное облако пыли заслонило на время бездумную жестокость XX века, а когда пыль осела, то перед взорами людей предстала жуткая картина разрушений».

К 1 июля 1963 года планы переселения и переноса были выполнены полностью.

В гигантской по масштабам работе по подготовке волжской поймы к затоплению было всё: трудовой героизм и срыва сроков переселения, произвол государства и отказ некоторых граждан переселяться. Через сухие сводки официальных документов, хранящихся ныне на пыльных полках архивов, можно представить чувства людей, готовящихся покинуть родные места из-за затопления очередной зоны.

Вот что ответил бывший заместитель начальника Куйбышевской археологической экспедиции Н.Я. Мерперт на наш вопрос, как относилось местное население к предстоящему затоплению: «Местное население затапливаемых сёл было удрученено и растеряно. Оплакивали не только каждый дом, но каждое дерево, каждый куст. Очень боялись пожаров: ведь дома (а вернее, маркированные брёвна от них) перевозили в открытую степь третьей надпойменной террасы, где водоносный слой очень глубок».

Уроженец Ульяновска А.С. Агафонов, 1926 года рождения, жил в деревне Большое Пальцино Чердаклинского района с 1945 по 1953 годы, работал слесарем на заводе имени Володарского. «Деревню Большое Пальцино переселили за полгода, – вспоминал Анатолий Семёнович, –

начиная с марта 1953 года. После затопления образовался Пальцинский остров – верхушка соснового бора. Необходимость переселения объясняли так: «ГЭС будут строить, появится дешёвая энергия, кругом будет вода». Леса спилили полностью, но в одном месте деревья не успели вывезти и, чтобы комиссия приняла территорию, их просто закопали, а при затоплении они всплыли. Много людей было против, но в конце концов, куда было деваться? Очень много было недовольства. На переселение государство выдавало деньги. Комиссия выписывала чек и направляла в сберкассы Володарского района, где заводили книжку. Но перевозились сами, на свои деньги нанимали машины. Жалко тех мест, до сих пор жалеем».

Итак, из зоны затопления Куйбышевского водохранилища в пределах Ульяновской области за 1952–1957 годы было перенесено полностью или частично 87 населённых пунктов. После окончания заполнения в 1957 году Куйбышевского водохранилища оказалось затоплено 196 тысяч га пойменных земель (33,2%). Общие затраты на подготовку ложа водохранилища к затоплению по Ульяновской области составили как минимум 356,1 миллиона рублей.

Несмотря на поддержку государства, переселяемые люди испытывали большие трудности: хроническая нехватка строительных материалов, денежных средств, автотранспорта, перебои с водоснабжением, а также обострившийся на местах новых поселений недостаток жилья. Многие из перечисленных проблем не решены до конца до сих пор.

В психологическом плане для основной массы переселенцев были характерны повышенная тревожность, растерянность, подавленность, чувство вины, страх и апатия. Многие из них потеряли нравственные ориентиры и находились на грани нервного срыва, испытав сильнейший психологический стресс. Ещё долго они ощущали раздвоенность, навсегда потеряв свою малую родину и с трудом привыкнув к новым местам.

Евгений Бурдин,
доцент кафедры истории УлГПУ